*****

- Должна признаться, я понятия не имею, что это такое, - сказала Гермиона, глядя на странное расположение полок перед ней.

Они с Имоджин были в спальне мальчика. Основатели школы в своей мудрости защитили спальню девочек от вторжения любого мальчика, но спальня мальчиков, по их мнению, не нуждалась в такой защите, и поэтому две девочки в сопровождении Невилла, Рона и Гарри смогли подняться по лестнице в комнату мальчиков пятого курса и полюбоваться работой рук Имоджин. Стол рядом с кроватью Невилла исчез, как и одинокий котел, в котором варился Феликс Фелицис. Теперь вместо него был стеллаж от пола до потолка, заполненный сверху донизу стеллажами. Верхняя полка наклонилась вправо. Полка под ним наклонялась в противоположную сторону, а под ней полки продолжались в той же последовательности, так что все это выглядело как ряд крутых лестниц, зигзагообразно идущих вверх и вниз. Полки были забиты котлами, соединенными между собой трубками.

- Блестяще, не правда ли? - сказал Невилл Гарри, сидя на кровати Невилла рядом с Роном. Гарри был весьма впечатлен работой, проделанной в его отсутствие. - Имоджин, - продолжал Невилл, - Почему бы тебе не рассказать всем, как это работает? - хотя Невилл и помогал Имоджин строить это сооружение, он не совсем понимал, как оно функционирует, и надеялся, что, выслушав еще раз объяснения Имоджин, он, возможно, получит лучшее представление о том, что она создала.

- Это каскад, - сказала Имоджин. - Я узнала от Невилла, как утомительно готовить зелье Феликс Фелицис. Вы берете котел и начинаете нагревать различные ингредиенты. Пар поднимается по трубам и конденсируется в резервуаре. Затем вы берете то, что собрано в тазу, и начинаете процесс снова, каждая дистилляция увеличивает чистоту зелья, пока, наконец, через много месяцев, у вас не появится небольшое количество истинной вещи. Этот процесс нельзя ускорить, по крайней мере, насколько мне известно. Но я думаю, что создала метод, который, тем не менее, значительно увеличивает производительность.

Гермионе не требовалось дальнейших объяснений, чтобы понять, что сделала Имоджин. Это было потрясающе просто, но гениально в своей простоте. Ингредиенты в первом котле, раз нагретые, испарялись, конденсировались и затем автоматически перетекали в следующий котел в очереди, где процесс повторялся, а затем жидкость перемещалась в следующий котел в очереди. Это повторялось снова и снова, пока через несколько месяцев последний котел не закончил свою работу и не выпустил готовый продукт в таз на самой нижней полке. Правда, метод Имоджин не ускорял этот процесс. Но это означало, что как только процесс будет запущен и все котлы заработают, то каждый день, каждый день будет вариться небольшое количество Феликс Фелицис. Теперь стало возможным массовое производство зелья удачи.

- Но как же быть с помешиванием? - сказала Гермиона. - По словам Невилла, это самое сложное. Помешивание происходит через неравномерные промежутки времени. Однако сможешь ли ты заставить десятки палочек для перемешивания двигаться точно в нужное время для каждой стадии зелья?

- Да, это было самое трудное, - сказала Имоджин. - Я использовала вариацию на тему заклинания Аутоматиа, маггловскую вариацию, как и сама идея каскада. Каскад использовался магглами во время последней войны, чтобы помочь им сделать свое самое мощное оружие. Скитер рассказала мне об этом как о примере маггловского ума. Теперь я использую измененное заклинание Аутоматиа, я нашла его в библиотеке. Оно называется "Заклинание Тьюринга", названное так в честь маггла. Это довольно сложно, но в основном это

способ дать объекту алгоритм инструкций, которым нужно следовать, пока не будет достигнуто заключение. Основная идея удивительно проста, но результаты, которых вы можете достичь с ее помощью, удивительно сложны.

- Не могла бы ты научить меня, как ты это сделала? - сказала Гермиона, взволнованная тем, что сделала Имоджин, и ей не терпелось узнать все, что можно. Но вопрос заставил Имоджин слегка покраснеть, и после паузы она объяснила, что ей помог - на самом деле, очень помог - профессор Флитвик. Профессор чар не знал намерений Имоджин и, думая, что она ищет его помощи в решении чисто теоретической проблемы, прочитал ей подробную лекцию на эту тему. Она внимательно следила за его указаниями и сумела выполнить их, не вполне понимая теорию, лежащую в основе магии.

- Но я тщательно записала все, что он сказал, - продолжала Имоджин, - И покажу тебе. Мне бы очень хотелось научиться создавать свои собственные заклинания Тьюринга. Подумайте о бесконечных возможностях!

- Как можно было назвать чары в честь маггла? - спросил Невилл, осторожно подталкивая ногой грязное белье под кровать, но не успел, чтобы это не попало в поле зрения девочек.

- Вообще-то это довольно грустная история, - сказала Имоджин. - Тьюринг использовал свои идеи во время войны, чтобы создать машины, которые могли бы делать самые удивительные вещи. Настолько удивительные, что они попали в поле зрения Министерства. Они послали нескольких мракоборцев, чтобы выяснить, как работают машины Тьюринга. Он объяснил им все, но они не могли понять, и они думали, что он, должно быть, волшебник, и что его машины были волшебными: серьезное нарушение закона волшебства. Он был арестован и предстал перед судом Визенгамота, но прежде чем его осудили, он покончил с собой. Тогда Министерство было таким же глупым, как и сейчас. Скитер сказала мне, что то же самое случилось с другим магглом, который изобрел нечто под названием "Машина Энигма". В любом случае, в конце концов Министерство выяснило, как работают машины Тьюринга. К сожалению, на двадцать лет позже, чем нужно, чтобы спасти Тьюринга. Как только они узнали теории Тьюринга, некоторые волшебники начали применять их для создания новых заклинаний, и чары Тьюринга были первыми. Флитвик опубликовал несколько статей о них. В начале семестра я взяла одну из них в библиотеке, но она был слишком сложной для меня. Я надеялась, что он поможет мне понять это.

Работал только первый котел, и на глазах у подростков из нагретой жидкости поднимались струйки пара, собирались в воронку, а затем конденсировались в туман, теперь уже полупрозрачный. Через некоторое время в трубке появилась крошечная капля и побежала вниз, все быстрее и быстрее, пока не упала в котел, следующий в очереди. Внезапно палочка для перемешивания в первом котле ожила, покрутилась ровно семнадцать раз и снова погрузилась в спячку. Наступило молчание, а затем желудок Рона громко заурчал, давая понять, что пора отправляться в Большой зал и ужинать.

Для субботнего вечера преподавательский стол был необычайно занят. Действительно, он был почти полон, в то время как часто в выходные дни многие сотрудники были далеко от школы, либо в Хогсмиде, либо в другом месте по личным делам. Как обычно, профессор Трелони отсутствовала, так как всегда предпочитала обедать у себя в комнате. Обед был не очень приятным, если приходилось притворяться, что у тебя есть способности, которыми ты не обладаешь. Хагрид тоже отсутствовал, и, возможно, это было сделано по приказу Мадам Помфри. Полувеликан побывал в лазарете ранее в тот же день, выглядя довольно изувеченным: все более распространенное явление. Но остальная часть персонала присутствовала, и атмосфера была живой и веселой. Дамблдор выселил всех с их обычных

мест, требуя, чтобы они выбрали номер наугад из его шляпы, чтобы определить свое место за столом.

В начале обеда директор пожалел, что не принял мер, чтобы магически предопределить исход, потому что справа от него сидела Амбридж. Его мнение о ней утвердилось в течение недели после появления этой женщины в школе. Без сомнения, Амбридж была самым уродливым, самым отвратительным животным, которое когда-либо поднимало свою тушу на поверхность протестующей земли. На самом деле она не была врагом, и поэтому Дамблдор не мог уничтожить ее. Она не была Пожирателем Смерти, и поэтому он не мог арестовать ее и посадить в тюрьму. Она была слишком глупа, чтобы понимать его шутки, и поэтому насмехаться над ней было почти слишком жестоко. И поэтому Дамблдору оставалось только терпеть этот жеманный, сакральный голос, терпеть неловкие попытки саркастических замечаний, терпеть покладистую манеру, с которой она произносила банальности, словно это были жемчужины мудрости, которые она сама же и выдумала. Вскоре после того, как начался ужин, всемогущий Генеральный Инспектор начала обращаться к Дамблдору, ее дурное дыхание омыло его, когда существо в попытке вежливой беседы спросило его, как он поживает. Он подкрепился кубком бузинного вина, запрокинул голову и осушил сосуд до дна. Это будет долгий ужин.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072566